

А Н А Ш Е Р Р И

СКВОЗЬ

■ *облака* ■

К СЕРДЦУ

книга 2

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Художественное оформление
Янины Клыга

Шерри, Ана.

Ш49 Сквозь облака к сердцу. Книга 2 / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2026. — 496 с.

ISBN 978-5-04-234660-6

Амин Шараф аль-Дин стал генеральным директором и возглавил авиакомпанию «Arabia Airlines». Он блестящий руководитель, быстро принимает решения, несет полную ответственность перед партнерами и отвечает за безопасность пассажиров. Но количество конкурентов растет, и кто-то явно хочет помешать арабской компании стать лидером на рынке авиаперевозок.

Анна Арчер начала жизнь с чистого листа и вполне счастлива с мужем и сыном. И кажется, что покой уже никто не нарушит.

Но неожиданное приглашение из Дубая на юбилей авиакомпании «Arabia Airlines» меняет все планы. Встреча с Амином неизбежна, и девушка готова противостоять своим желаниям.

Но разве можно забыть прошлое, когда оно снова врывается в жизнь? Наступает время исправлять ошибки и делать выбор в пользу того, что действительно важно.

На Амина наваливается сразу несколько проблем: любимая женщина отвергает его, а происки конкурентов выводят самолеты арабской авиакомпании из строя.

Что выстоит в этой битве: любовь или семейное наследие?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234660-6

© Шерри А., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Г Л А В А 1

Три года спустя Сан-Клементе, штат Калифорния, США

— Пока, дорогой. — Анна присела и поцеловала сына, а потом прижала его к себе. — Я буду скучать весь день.

— Не переживай за него. — Милена подошла к мальчику и положила руки ему на плечи. — Он же с нами остается не первый раз.

— Но на целый день впервые, — слабо улыбнулась Анна и снова взглянула на сына, поправляя прядь черных волос, всматриваясь в глаза. — Веди себя хорошо, не надо экспериментировать с красками на обоях и таскать кота за хвост. Томасу это не нравится.

— Хорошо, мам. — Даниэль прижался к бабушке, наверняка что-то замышляя, Анна была в этом уверена. Но Милена и Джек так любили внука, что прощали ему все выходки.

Анна поднялась и вновь провела рукой по волосам сына, взглянув на свекровь. Та улыбнулась, словно убеждая ее, что все будет отлично.

Первый рабочий день после многолетнего отпуска волновал ее. И если бы Даниэль не притих в своей комнате, расписывая себя красками, то она бы пришла в офис вовремя. Но вовремя пришел лишь Ричард, который отказался ждать, пока Анна смоет всю краску с ребенка. Затем время было потрачено на дорогу до Милены и Джека, которые вызвались посидеть со своим внуком.

— На связи, — кивнула она Милене.

Она шла по дорожке в сторону машины, а сердце ныло. Это первый раз, когда она так надолго оставляет своего ребенка.

Когда Даниэль родился, Анна забыла про работу совсем. Она не помнила о ней даже еще на той неделе. И Ричард ничего не говорил о работе. В их доме не произносилось лишнее, что могло касаться прошлого.

Сейчас она шла в офис и не знала, что ее ждет. Даниэль занял все время, полностью забирая на себя внимание.

Анна очень переживала, что он родится с отличительной особенностью — голубым цветом глаз, который точно выдаст его. Но им повезло, Даниэль перенял цвет глаз от нее — синий. Но все остальное... Об этом не хотелось думать, но волосы вороного крыла, к тому же слегка вьющиеся, он явно унаследовал не от отца-блондина. Даже кожа Даниэля была смуглее, чем у Ричарда и у нее самой. Арабские гены слишком сильные, и, если бы он родился с голубыми глазами, это был бы ответ на молчаливые вопросы Джека и Милены.

— Моя мама была жгучей брюнеткой, — сказала Анна после родов, касаясь темных волосиков новорожденного. Она солгала, у ее матери были темно-русые волосы, которые передались ей самой. Этот цвет Анне никогда не нравился, и она обесцвечивала их.

Но с недавних пор она снова вернулась к родному цвету волос. И подстриглась! Это было первым, что она сделала, когда решила попрощаться с прошлым. Теперь ее волосы едва касались плеч.

Ричард не был против ее нового образа. Та Анна, блондинка с длинными волосами, напоминала ему о предательстве. Анна с темными волосами вошла в его жизнь как мать его сына.

Его сына...

Даниэль Арчер был его сыном, которому он даже уделял внимание. Нечасто, но все же...

У Ричарда было много работы в связи с новым партнерством. Но он никогда не упоминал об этом. Анна не спрашивала, но прекрасно помнила, как тяжело было первое время.

Девушка приехала к школе *Altitude*, заглушила машину и взглянула на здание. Она вымучено выдохнула и закрыла глаза, потому что первое, что она увидела — большая красная вывеска *Arabia Airlines*, висящая на стене школы. И лишь сбоку красовалась коричневая надпись *Altitude*. Ричард хотел этого сотрудничества! Интересно, рад ли он теперь? Только сейчас она понимала, что Амин никогда бы не повел свою авиакомпанию под крыло какой-то неизвестной школы. Он сделал так, что это школа стала рабом арабской корпорации. Да, это безусловно принесло Ричарду рекламу, а вместе с ней статус, престиж и деньги. В школе Ричарда обучали экипажи для *Arabia Airlines*, но также заключались договоры и с другими авиакомпаниями.

Анна отогнала эти мысли и вышла из машины. Жизнь продолжалась, она слишком сильная, чтобы сдаваться.

Девушка надела туфли на плоской подошве, не изменяя себе. Ее светлый брючный костюм подчеркивал стройную талию, которая вскоре после родов пришла в норму. Только грудь стала больше, и Анна была уверена, что уже не вернется к прежнему размеру. Но это ее не смущало, она кормила сына грудью достаточно долго, чтобы принять неизбежное.

Она вошла в школу и сразу увидела Роуз, которая стояла за стойкой ресепшена. Та не сразу узнала жену директора, хотела уже уточнить запись, но взгляд Анны выдал ее.

— О боги! — вскрикнула Роуз и накинулась на девушку с объятиями. — Анна! Вот это радость! У тебя новый образ! Тебе очень идет! Я слышала, что ты возвращаешься к нам, мне говорила Люсинда, но я думала, что это произойдет позже.

— А чего тянуть? — Анна ответила на объятия. — Что здесь происходит? Расскажи вкратце.

— Ох, работы много. Люди приходят и уходят. У нас же теперь мировой уровень, — стукнула себе в грудь Роуз, —

надо держать лицо компании. Я боялась, что арабы поставят сюда своих людей, но этого не случилось. Вообще странно, но они сюда не ездят. Были пару раз представители. А Ричард разве не рассказывал?

— Рассказывал, — солгала Анна. Он ничего не рассказывал! Она не спрашивала. — Пойду к себе, рада была тебя увидеть.

— А я-то как!

Анна направилась к лифту, нажала на кнопку вызова. Это действие ей напомнило прошлое. А еще она подумала о своем тайном месте на крыше. Существует ли оно еще?

Лифт отвез ее на четвертый этаж, и, выйдя из него, Анна не встретила с Кэрол — секретаршей мужа. Ее на своем рабочем месте не оказалось.

Надо было зайти к Ричу, сказать, что она здесь, а потом можно поговорить с Люсиндой.

Анна прошла к двери и не успела коснуться ручки, как та распахнулась и появилась Кэрол. На ее губах играла довольная улыбка, слишком довольная для той, кто выходит от начальника.

— Анна? — Тут же на лице отразилось удивление. — Ты здесь! Ричард сказал, что ты приедешь чуть позже, что-то натворил сын...

— Сколько слов, Кэрол, — произнесла Анна и вошла в кабинет Ричарда — тот задумчиво крутился на стуле, но остановился, как только ее увидел.

Дверь захлопнулась, оставляя Ричарда и Анну наедине.

— Как Даниэль?

— Прекрасно. Милена и Джек очень счастливы. Они ведь его безумно любят.

— Тут не поспоришь, — задумался он, а потом пришел в себя. — Приступишь к работе прямо сегодня?

— А чего тянуть? — удивилась Анна. — Я для этого сюда и пришла. Буду же на своем прежнем месте? Твоей помощницей?

Ричард сидел, откинувшись на спинку кресла и внимательно за ней наблюдал. Даже прищурился.

— Помощницей у тебя прекрасно получается. Угодишь всем. В этот раз придется быть любовницей собственного мужа.

Анну словно окатили холодной водой. Она не сразу поверила в то, что это говорил он. Ведь три года тому назад они решили не вспоминать прошлое, полностью его забыть ради сына. А теперь...

— Ричард, — растерялась она, — что ты говоришь...

— Прости. — Он поморщился, а потом встал и направился к ней. — Это вырвалось случайно. Просто ты здесь... и это слово «помощница»... Вдруг на меня накатило. — Ричард прижал ее к себе, даже не ощущая, как гулко бьется сердце его жены. — Утро сегодня не задалось, сломался тренажер, надо вызывать мастеров. Еще Даниэль... Зачем он разрисовал себе лицо?

— Потому что он ребенок.

— Это все в совокупности... Иди к себе, устраивайся. До тебя здесь работала не слишком сговорчивая женщина, и слава богу, что теперь есть ты.

Ричард разжал объятия, выпуская Анну. Она направилась к выходу, но остановилась:

— Ты сказал, что сломался тренажер? Чей?

Ричард уселся в свое кресло и пристально взглянул на жену. В его взгляде читалось сожаление. Они оба поняли, что этим придется заниматься ей.

— *Arabia Airlines.*

Даже одно название отдавало болью в сердце, словно афтершок после землетрясения.

— Я свяжусь с техническим отделом «Боинга», — кивнула она, — мне нужны техпаспорт и отчет нашего мастера.

По лицу Ричарда можно было понять, что этого недостаточно. И она прекрасно знала, что не он владелец тренажера.

— Иди к себе, потом поговорим об этом.

Анна вышла, ощущая на себе взгляд Кэрол. Но секретарша опустила глаза, делая вид, что занята бумагами. Девушка перевела взгляд с нее на стеклянные двери, за которыми слишком много всего произошло. Хотела бы она оказаться в самом дальнем кабинете? Нет! Тот кабинет был временным, ошибочным. Он был миражом, который растворился со временем.

Она направилась в свой кабинет, который находился недалеко от Ричарда и граничил с лестницей.

Этот кабинет был большой. Окно с видом на парковку давало много света. Умещались два шкафа, сейф, тумбочка, на которой стоял цветок, большой письменный стол и даже целое кожаное кресло напротив ее стола. Его Ричард поставил специально, потому что любил сидеть в нем.

Анна села на свое привычное место и включила компьютер. В дверь постучали, и на пороге показалась Люсинда.

— Дорогая! — Она раскинула руки, надвигаясь на Анну. — Как же я скучала! Здесь без тебя даже не с кем разговаривать! Они все такие душные!

Анна широко улыбнулась и кинулась в объятия подруги.

— Но ведь мы изредка виделись.

— Изредка видется и работать каждый день — это разные вещи. — Люсинда крепко сжала подругу. — Ну как ты? Как Даниэль? В последний раз, когда мы виделись, он бросил мне в голову песок.

— Он делал тебе корону, — засмеялась Анна.

— Эту корону я до сих пор не могу вычесать, — улыбнулась Люсинда. — Слышала, что сегодня он разрисовал себя под тигра.

— Скорее Бэтмена. На тигра это не походило.

— Ладно, ладно, — подруга устроилась в кресле, — ты не была в детстве такой проказницей?

— Ты думаешь, я помню себя в два с половиной года? Но мне кажется, я была послушной.

— Про его отца тоже можно сказать, что он послушный. — Люсинда задумалась, сказав это. Кроме Ричарда и нее, боль-

ше никто не знал о тайне отцовства. С мужем Анна больше никогда не затрагивала эту тему, как он и обещал ей. А вот с Люсиндой они могли ее коснуться. — Слишком послушный, раз пошел на поводу у своей семьи.

— Не будем об этом, — закрыла эту тему Анна. — Лучше расскажи, что меня здесь ждет?

Люсинда цокнула языком и закатила глаза, уже предвкушая наслаждение от сплетен.

— А что тебя интересует?

— Как близко к нам администрация *Arabia Airlines*?

— За это не переживай, если сюда кто и прилетает, то очень редко. Поверь, сам генеральный директор здесь точно не появится. Но если вдруг такое случится, то я куплю на это представление билет в первом ряду. Хочу посмотреть, как отреагирует Ричард.

Улыбаясь, Люсинда задумалась. Она явно хотела крови, только Анна не понимала, чьей именно.

— Дорогая, а как он может отреагировать? Если всем бизнесом управляет, как ты говоришь, генеральный директор.

— Но Ричард же мужик? Конечно, мужик! Он поступил как мужик, не оставил тебя с ребенком, простил измену, даже построил бизнес с... «генеральным директором».

Последнее Люсинда смягчила, не желая называть имен.

— Мужик, мужик, — согласилась Анна. — Но иногда кажется, он мне ничего не простил и затаил обиду.

— Дай ему время. Представь себя на его месте. Плюс еще это сотрудничество. Честно сказать, я удивляюсь, что он не разорвал договор.

— Тогда бы *Arabia Airlines* повесили на него все тренажеры, а это миллионы долларов, у Ричарда нет таких денег. Все очень сложно, Люсинда, — пожала плечами Анна, — но это сотрудничество было мечтой Рича. Теперь школа успешна, развита, персонал получает достойную зарплату...

— Что верно, то верно, — согласилась подруга, а потом махнула рукой, — значит, этому суждено было случиться. Возможно, ты прошла это испытание, чтобы помочь мужу исполнить мечту.

— Пусть будет так, — согласилась Анна.

Они несколько секунд помолчали, каждая думала о своем. Тишину прервала Люсинда:

— Но я хочу сказать, что дирекция *Arabia Airlines* никогда про школу не забывает. Сюда поставляется все самое лучшее: новая оргтехника, мебель, даже открыли столовую для студентов, которую так хотел Ричард. — Она придвинулась ближе к Анне и прошептала: — Особое отношение из-за тебя.

— Не говори глупостей, — нахмурилась девушка, — арабы по своей натуре очень щедрые. Если они что-то спонсируют, то делают это качественно. Поверь, я знаю, что говорю.

Анна откинулась на спинку кресла, всматриваясь в небо через окно. Оно сегодня было слишком голубым, и ни одного облачка не было видно.

— Ладно, — Люсинда поднялась и махнула подруге, — пойду к себе, надо работать. Рада была тебя увидеть.

— Я тоже. Увидимся.

Как только она вышла, взгляд Анны привлекли журналы, лежащие на полке шкафа. Она обратила внимание на арабские буквы, но в этом офисе такие печатные издания не должны удивлять. Она взяла верхний журнал и принялась листать: статьи, статьи... Здесь присутствовал и английский язык, но журнал явно печатался в Дубае — Анна открыла последнюю страницу, чтобы убедиться в этом, и оказалась права. Скорее всего, сюда он попал с представителями авиакомпании. Она продолжила листать, сама не знала, зачем это делает. Но когда увидела фотографию, то рука замерла. Со страницы на нее смотрел Амин. Это была торжественная обстановка, и на его плечах была накинута черно-золотая накидка. Такие надевали для особенных случаев. И это было именно торжество. Рядом с ним стояла прекрасная Зафира в белом подвенечном платье.

То, что Амин женился ровно через три месяца после их расставания, Анна знала. Люсинда сказала, а потом руки сами набрали в интернете эту новость. На многих фотографиях Амин даже не смотрел в камеру. Да и было ли у него на это время? Но, судя по улыбке Зафиры, она была счастлива.

Тогда Анна впервые увидела ее лицо. Еще свежи в памяти моменты, как глаза наполнились слезами, а ребенок внутри нее начал пинаться.

Сейчас, глядя на эту фотографию, слез уже не было. Время прошло достаточно, чтобы залечить свои раны. Каждый пошел своей дорогой. У него наверняка уже есть дети... О которых они мечтали, лежа на диване в домике на берегу Тихого океана. Но это было в мечтах, а в реальности их родила совсем не та. Зафира наверняка постаралась за это время.

Но какое ей уже дело? Анна захлопнула журнал и бросила его в мусорное ведро. Она научилась жить заново. И чтобы двигаться вперед, не надо оглядываться назад.

Дубай, ОАЭ

— *Arabia Airlines* отпразднует юбилей в самом фешенебельном месте, — отчитывался Абдул перед Амином, который сидел во главе длинного стола и внимательно слушал. — Как вы и просили, мы сняли зал в «Бурдж-Халифе», рассчитанный на две тысячи мест.

— На время празднования на башне зажжется подсветка в виде флага Объединенных Арабских Эмиратов, нашего логотипа и, конечно, самолетов. Фонтаны в это время будут играть гимн *Arabia Airlines*. Это будет вечернее время, уверен, это произведет фурор, — отчитался агент маркетингового отдела.

Амин молчал, перевел взгляд на следующего представителя. Тот оживился и схватил папку с документами:

— Вы просили шоу самолетов. Все организовано — это действие будет проходить рядом с «Бурдж-Халифой», на фоне

здания три пассажирских самолета пролетят в минимальной близости и на минимальной высоте. Все, как вы просили. Администрация Дубая дала добро. Репетиция пройдет завтра. Если хотите, можете поприсутствовать.

— Да, — кивнул Амин, — я буду там, хочу это видеть своими глазами. Все должно быть выполнено профессионалами.

— Пилоты — профессионалы. Они проинформированы и проинструктированы.

— Пусть мой брат Малих поучаствует в этом шоу.

— Будет сделано. Он прекрасный пилот и справится с этой задачей, — мгновенно согласился один из организаторов летного шоу.

— Последний, кто такое делал, — это ваш дед Мухаммед, — улыбнулся Абдул, явно вспоминая те времена, — я видел шоу по телевизору.

Амин откинулся на спинку кресла, думая над интересным фактом: его дед Даниэль Фернандес Торрес как раз пилотировал один из самолетов в том шоу, по приказу его второго деда Мухаммеда. Какая-то ирония судьбы!

— Но ваш вариант гораздо эффективнее, ведь самолеты полетят над центром города, — сделал заключение организатор.

— Надеюсь, что так. — Амин задумался, барабаня карандашом по столу. — А что по приглашенным? Абдул, ты сказал, что будет две тысячи человек. Руководство Дубая оповестили?

— Конечно, конечно! Это большой праздник для нас, и гости должны быть соответствующими. Я уже выслал всем приглашения по электронной почте. Среди них все представители шейхов Дубая, начальство с семьями аэропортов Дубая, Шарджи, Абу-Даби, директора Катарских авиалиний, даже не верится, — тут Абдул тепло улыбнулся, — директора аэропортов Омана, Саудовской Аравии, представители корпораций «Эйрбас», «Боинг», а также директорский состав летного института Дубая, директорский состав американского филиала авиашколы *Altitude*.

Ручка застыла в руках Амина. Он поднял потрясенный взгляд на помощника:

— *Altitude?*

— Да, сэр, это же наш филиал. Пока терминал Лос-Анджелеса еще не ввели в эксплуатацию, гостей чуть меньше.

— Чьи имена написаны в пригласительных для *Altitude*? — Амин не верил, что это происходило на самом деле. Столько лет избегания, чтобы вот так нелепо... Ему хотелось отчитать Абдула, но за маской холодности этого не было видно. Разве помощник должен сам решать такой важный вопрос?

— Имена Ричарда и Анны Арчер. — Абдул уставился на Амина и тут же побледнел. — Я что-то не так сделал, сэр?

— Все свободны! — сурово произнес Амин и наконец сломал карандаш пополам.

Г Л А В А 2

Сан-Клементе, штат Калифорния, США

Дверь в кабинет Анны распахнулась, и на пороге показалась рыжеволосая Кэрол. В руках она держала бумаги.

— Арабы по электронной почте прислали документы, я распечатала. Отдать тебе или сразу Ричарду? Я понимаю, что сегодня твой первый день после большого перерыва, но разгрести почту — это твоя задача.

Анна замерла, не помня, чтобы Кэрол хоть раз высказывала свое недовольство. За два с небольшим года, пока не было Анны в офисе, секретаршу наверняка нагроутили разной работой. Она просто устала.

— Отнеси Ричарду, остальное я буду делать сама. И принеси мне документы на сломанный авиатренажер, я свяжусь с техническим отделом «Боинга».

— Позвони сначала в *Arabia Airlines*. Они ответственные лица, это их тренажер.